

потерять на трех кольцах 2 дуката. И после того я послал Вам сапфировое кольцо через Ганса Имгофа;⁹⁵ я думаю, оно уже у Вас. Мне кажется, тут я сделал хорошую покупку, так как мне тотчас же предлагали продать его с прибылью. Но я хочу узнать это от Вас, ибо Вы знаете, что я ничего в этом не понимаю и должен верить тем, кто мне советует.

Также знайте что живописцы здесь весьма ко мне неблагоклонны. Они трижды вызывали меня в Синьорию, и я должен был заплатить их общине 4 гульдена.⁹⁶ Вы должны также знать, что я мог бы заработать много денег, если бы не взялся писать картину для немцев. Но это большая работа, я не смогу закончить ее к троице. Они платят мне за нее всего 85 дукатов; Вы знаете, сколько уходит на жизнь, кроме того, я купил кое-какие вещи и послал немного денег домой, так что у меня остается совсем мало. Но узнайте мое намерение: я решил не уезжать, пока, бог даст, я не смогу заплатить Вам с благодарностью и не буду иметь сверх того еще 100 гульденов. Я мог бы их добыть с легкостью, если бы не должен был писать картину для немцев. Ибо, кроме живописцев, все желают мне добра.

Скажите моей матери, чтобы она поговорила с Вольгемутом о моем брате,⁹⁷ не может ли он дать ему работу, пока я не вернусь, или устроить его к кому-нибудь другому, чтобы он мог себя содержать. Я охотно взял бы его с собой в Венецию, это было бы полезно и мне и ему также для изучения языка. Но она боится, что на него упадет небо. Я прошу Вас, присмотрите сами за ним, на женщин надежда плоха. Поговорите с мальчиком, как Вы это умеете, чтобы он учился и хорошо себя вел, пока я не вернусь, и не был бы в тягость матери. Хоть я и не все могу сделать, все же я стараюсь сделать то, что в моих силах. Один я бы не пропал, но содержать многих мне слишком трудно. Ибо никто не выбрасывает своих денег.

Остаюсь готовым к услугам. И скажите моей матери, чтобы она промазала в день святынь.⁹⁸ Но я рассчитываю, что жена моя уже вернулась, я ей все это написал. Также я не буду покупать бриллиантовое украшение до Вашего письма. Теперь я вижу, что не смогу уехать отсюда до осени. Ибо все полученное за картину, которая будет готова после троицы, уйдет на жизнь. Но все, что я заработаю после этого, я надеюсь сберечь. Если Вы согласны с моим планом, не говорите о нем никому. Я же буду оттягивать день за днем и писать все время, будто я приезжаю. Все же я в нерешительности. Я и сам не знаю, как я поступлю. Пишите мне скорее снова. Писано в четверг перед вербным днем [2 апреля] в 1506 году.

Альбрехт Дюрер, Вам слуга

VI

[Венеция, 25 апреля 1506 года]

Достопочтенному мудрому господину Вилибальду Пиркгеймеру, моему милостивому господину.

Прежде всего, любезный господин, готов служить Вам. Меня удивляет, что Вы не пишете мне, как Вам понравилось сапфировое кольцо, которое Ганс Имгоф⁹⁹ отправил Вам с посыльным Шоном из Аугсбурга. Я не знаю, получили Вы его или нет. Я был у Ганса Имгофа и спрашивал его; он сказал, что, по его мнению, оно должно быть уже у Вас. При этом было также письмо, которое я Вам написал. Камень же положен в запечатанную коробочку и имеет такую величину, как

занимался торговыми делами. По-видимому, Дюрер пользовался его советами при покупке драгоценных камней.

⁹⁵ Ганс Имгоф младший – сын Ганса Имгофа старшего. друг Дюрера, в то время находился в Венеции.

⁹⁶ Т. е. в кассу цеха живописцев. по-видимому, за право заниматься живописью.

⁹⁷ Речь идет о Гансе Дюрере, которому тогда было шестнадцать лет (см. о нем прим. 13 к «Семейной хронике»).

⁹⁸ В Нюрнберге с 1424 года хранились имперские регалии, которые ежегодно в один из дней пасхи выставлялись для всеобщего обозрения, вместе с наиболее почитавшимися реликвиями. Этот день святынь вызывал всегда большое скопление народа. Обычно праздник этот сопровождался большой ярмаркой, на которой Дюрер нередко продавал свои гравюры.

⁹⁹ Ганс Имгоф младший.